

Если бы смелая попытка исаврийских императоров и их сторонников, принадлежавших к высшему клиру и воиству, удалась, т. е. если бы из церкви изгнано было почитание икон, народ был бы поднят на высшую ступень нравственности и мышления, а государство высвободилось бы из цепких объятий монашества, то христианские государства еще в VIII столетии прошли бы через реформацию, а влияние ее, конечно, придало бы всем европейским народам иной совсем вид. Борьба преобразовательной мысли против идолопоклонства вышла из Малой Азии и Сирии, откуда происходили исаврияне. Поддержало же эту борьбу умственно деятельное восточное эллинство, тогда как Древняя Греция, утратив истинно философское разумение, явилась сторонницей правоверных противников реформы.

Почитание икон явило собой христианскую метаморфозу пластического и живописного поклонения языческим богам; поэтому вполне понятно, что именно эллины с особенным упорством цеплялись за церковные обряды, в которых прирожденное грекам преклонение перед художественными формами наиболее удовлетворялось. Церковь заменяла эллинам то, что некогда придавало блеск языческому обществу, а именно: празднества, театр, музыку, искусства и таинства. Если византийский стиль, в коем были изображаемы Спаситель, Пресвятая Дева, ангелы и св. угодники, и свидетельствует об упадке искусства до варварства, то ведь и вкусы греков пали столь же низко. Афиняне VIII столетия взирали на мозаический образ Атениотиссы в Парфеноне, наверное, не с меньшим благоговением, чем с каким предки их там же восторгались Палладой, художественным творением Фидия. Афинская церковь, подобно другим общинам Древней Греции, придерживалась строгого правоверия. Она выступила решительной противницей императорских эдиктов. Тогда как прочие провинции беспрекословно подчинились императорской воле, воспрещение поклонения св. иконам уже в 727 г. подвигло греков на мятеж против императора Льва. Возможно, что и помимо этой причины народ был возбужден против правительства тягостными злоупотребле-